

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ АББРЕВИАТУР В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. В. Бабук

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, alexander-babuk@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме применения аббревиатур в современной компьютерно-опосредованной коммуникации. Обосновывается мысль о целесообразности рассмотрения языка коммуникации и человека в русле лингвистической антропологии в связи с кризисом гуманитарной науки. На материале различных англоязычных примеров отмечается, что возникновение аббревиатур и применение их в компьютерно-опосредованной коммуникации стало возможным благодаря особенностям работы мозга человека, нацеленной на затраты наименьших усилий. Применение аббревиатур и акронимов в повседневной речи в молодежной среде, вызывающих непонимание у взрослых, а также использование этих языковых инструментов в качестве средств речевой агрессии, таких как кибербуллинг, обусловлено всецелым падением речевой грамотности и уровня речевой культуры.

Ключевые слова: аббревиатура; акроним компьютерно-опосредованная коммуникация; лингвистическая антропология; кибербуллинг.

LINGUISTIC ANTHROPOLOGY OF ABBREVIATIONS IN MODERN ENGLISH COMPUTER-MEDIATED COMMUNICATION

A. V. Babuk

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, alexander-babuk@yandex.ru*

The article is dedicated to the problem of using abbreviations in modern computer-mediated communication. It is substantiated that the idea of the expediency of considering the language of communication and man in connection with linguistic anthropology is due to the crisis in the humanities. On the material of various English-language examples it is noted that the emergence of abbreviations and their use in computer-mediated communication became possible due to the peculiarity of the human brain, focused on expending the least amount of effort. The use of abbreviations and acronyms in everyday speech among young people, causing misunderstanding among adults, as well as the use of these language tools as means of verbal aggression, such as cyberbullying, is due to a complete decline in speech literacy and the level of speech culture.

Keywords: abbreviation; acronym; computer-mediated communication; linguistic anthropology; cyberbullying.

Современная гуманитарная наука переживает кризис, обусловленный различными катаклизмами и беспрецедентными вызовами, с которыми столкнулось человечество конца XX — начала XXI вв. Стремительная информатизация и компьютеризация, локальные конфликты, экологические бедствия, экономическая нестабильность, криминализация общества и возникновение новых форм преступности, распад традиционной семьи и т. д., — все эти факторы связаны с современными глобальными трансформациями и сменой технологического уклада жизни, последствия которых проявляются во всех сферах жизнедеятельности человека. Особенно ярко эти кардинальные изменения можно проследить в языке и коммуникации, где на смену высокому литературному языку приходит жаргон и сленг различных социальных групп, активно используемый носителями языка в повседневной речи. Поскольку язык здесь становится средством отражения социальных и ценностных изменений, то его целесообразно рассматривать сквозь призму лингвистической антропологии, где язык человека как трехипостасного существа (дух, душа, тело) изучается во взаимосвязи с коммуникативной деятельностью.

Немаловажным фактором жаргонизации языка стало возникновение глобальной сети Интернет и компьютерно-опосредованной коммуникации, имеющей свою специфику, свой характерный языковой стиль, который, по мнению Н. В. Виноградовой, в настоящее время вполне может конкурировать с литературным [1]. В Интернет-дискурсе коммуниканты, используя вымышленный никнейм и аватарку и иллюзорное представление об отсутствии какой-либо цензуры, стремятся к максимальному упрощению речи. Это обусловлено нейролингвистической спецификой работы мозга человека, направленной на минимальные затраты усилий с целью решения какой-либо задачи. Вот почему человек при решении коммуникативной задачи стремится к передаче максимально ярко выраженного смысла минимальными речевыми средствами, тем самым, экономя речевые усилия. Одним из следствий этой экономии стало использование инструментов симплификации языка и речи. Это можно проиллюстрировать на примере компьютерно-опосредованной коммуникации, представляющей собой общение посредством социальных сетей и мессенджеров, где под маской «виртуальной языковой личности» [2] каждый пользователь может создавать и отправлять тексты различных видов и объемов, используя для этого всевозможные как вербальные средства, так и невербальные средства, в той числе и аббревиатуры.

АББРЕВИАТУРА — 1. Сложносокращенное слово, образованное из начальных букв или слогов какого-либо словосочетания (например: СНГ, вуз, универмаг). 2. Условное сокращение слов или слова (*например: и т. д. — и так далее; и т. д. — и тому подобное; см. — смотрите*) [3, с. 23].

В английской грамматике выделяют следующие виды аббревиатур:

1) *инициальные*, образованные путем сложения начальных звуков или букв (*СМС* — *computer-mediated communication*) [4, с. 20]; 2) *акронимы* — аббревиатуры, в целом похожие на инициальные. Отличие состоит в том, что у акронимов все начальные буквы читаются самостоятельно, образуя в языке новое слово (*R.S.V.P.* — от франц. *répondez s'il vous plaît*, т. е. «просим ответить на приглашение») [5, р. 8]; 3) *слова-гибриды*, образованные путем сложения двух основ (*emoticon* — *emotion+icon*) [5, р. 50]; 4) *укороченные лексемы*, образованные путем усечения части или частей целого слова (*mathematics* — *maths*) [5, р. 67]; 5) *сокращения* — слова, образованные путем удержания преимущественно первых и последних букв слова (*I've got* — *I have got*) [5, р. 94]. Помимо аббревиатур существуют особые сокращенные формы слов, образованные путем *усечения незначимых букв* (*bst rgds* — *best regards*), а также так называемые *омофоны* (*CU* — *see you*) — слова, образованные орфоэпическим путем по звукобуквенному сходству.

В англоязычной компьютерно-опосредованной коммуникации используются специальные аббревиатуры, в целом характерные для языка интернет-стилистики. Первоначально аббревиатуры и акронимы в языке такой коммуникации использовались преимущественно для обозначения средств информационных технологий, указания различных компьютерных форматов файлов (*WWW* — *World Wide Web*, *doc* — *document*) и интернет-доменов (*com* — *commercial*, *us* — *USA*) [6, р. 94]. В современных чатах, форумах, текстах личной переписки аббревиатуры становятся средством синтеза устной (*cuz* — *because*) и письменной (*4U* — *for you*) формы речи, а также инструментом эмоциональной экспрессии (*LOL* — *laughing out aloud*) [7, р. 59]. В связи с обилием применения подобных языковых средств в повседневной коммуникации современные толковые словари и справочники английской разговорной речи часто включают их описание.

С точки зрения социолингвистики аббревиатуры и акронимы как в письменной, так и в устной речи используют в основном представители молодого поколения (школьники, студенты, молодые специалисты), чем вызывают непонимание и недовольство со стороны старшего поколения, воспитанного преимущественно на текстах книжной культуры. Так, например, в одной американской семье в процессе интернет-переписки матери с ее дочерью подростком, мать из-за частой переписки дочери с парнем в связи с необходимостью оплачивать большие счета за интернет-трафик пригрозила конфисковать у дочери мобильный телефон. На данное обвинение матери дочь ответила следующим сообщением: «*T—I—S—N—F!*» (*This is so not fair!*). В ответ мать написала: «*Me paying this bill—that's what's . . . S . . . N . . . F!*», а дочь в свою очередь обвинила ее в некомпетентности [8, р. 1055].

Подобное непонимание двух коммуникантов разного поколения обусловлено больше не проблемой отцов и детей, а снижением уровня речевой грамотности, коммуникативных способностей и падением речевой культуры у человека в целом. Современные лингвисты и специалисты в области коммуникации все чаще указывают на феномен речевых ошибок как на следствие нежелания у человека развивать и повышать свой уровень речевой культуры, вызванный стремлением к автоматизированному речепорождению с использованием средств компьютерных технологий и робототехники, вроде словарей *T9*, программ ОРФО, *Govorin* и других вспомогательных элементов.

Именно с общим падением уровня речевой культуры связано возникновение феномена речевой агрессии, характерной для компьютерно-опосредованной коммуникации, средствами которой все чаще также становятся аббревиатуры и акронимы. Один из таких частотных феноменов является кибербуллинг (травля), представляющий собой «периодически повторяющийся агрессивный поведенческий акт с намерением нанесения ущерба и причинения вреда конкретному индивиду (жертве), который не в состоянии себя защитить» [9] (приставка кибер- (*cyber-*) указывает на осуществление травли в пространстве компьютерно-опосредованной коммуникации). Для данного вида речевой агрессии характерно использование огромного количества аббревиатур и сокращений, таких как: *FUBAR — F***** Up Beyond All Recognition*, *LMAO — Laughing My A** Off*, *RTFM — Read The F***** Manual* и т. д. Все они применяются не только с целью лингвоэкономии, но и для маскировки предмета речи. Интерпретация подобных высказываний возможна только для тех, кто способен их распознать, имея соответствующие знания и/или всецело погружен в контекст и коммуникативную ситуацию их применения.

Таким образом, использование компьютерных технологий в повседневной коммуникации и формирование специфического стиля интернет-общения обусловлено спецификой работы мозга человека, нацеленной на минимальные затраты усилий на решение какой-либо задачи. Данная особенность, направленная в том числе и на симплификацию языка, привела к возникновению аббревиатур как средств общения, активно используемых в первую очередь представителями молодого поколения в современных средствах компьютерно-опосредованной коммуникации. При этом формирование особого стиля такой коммуникации с использованием аббревиатур явилось также следствием всецелого падения речевой культуры, что привело к возникновению различных видов речевой агрессии, таких как кибербуллинг.

Библиографические ссылки

1. Виноградова, Н. В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции / Н. В. Виноградова // Исследования по славянским языкам. — 2001. — № 6. — С. 203—216. [Электронный ресурс] // Русский филологический портал. — Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradova-01.htm>. — Дата доступа: 26.09.2023.
2. Лутовинова О. В. Виртуальная языковая личность: к определению понятия / О. Л. Лутовинова // Мир науки, культуры, образования. — 2015. — № 1 (50). — С. 288—292.
3. Большой толковый словарь русского языка ; сост. и ред. С. А . Кузнецов. — СПб. : «Норинт», 2000. — 1536 с.
4. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. — 5-е изд., испр. и доп. — Назрань : Пилигрим, 2010. — 486 с.
5. Peters, P. The Cambridge Dictionary of English Grammar / P. Peters. — Cambridge : Cambridge Univetsity Press, 2013. — 392 p.
6. Crystal, D. Internet-linguistics: A Student Guide / D. Crystal — London : Routledge Taylor and Francis Group, 2011. — 179 p.
7. Baron, N. S. Always on: Language in an Online and Mobile World / N. S. Baron — Oxford University Press, 2008. — 289 p.
8. Jones, G M. Talking Text and Talking Back: “My BFF Jill” from Boob Tube to YouTube / G.M.Jones, B.V.Schieffelin // Journal of Computer—Mediated Communication. — 2009. — Vol. 14, N 4. — P. 1050—1079. (<https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.2009.01481.x>)
9. Бабук А. В. Флейминг как инструмент разжигания речевого конфликта в интернет-дискурсе / А. В. Бабук // Рос. девиантолог. журн. — 2022. — Т. 2, № 1. — С. 85—92.